

Абилхасимова Б.Б.,
**Идеологема врага
в демагогических текстах
послереволюционных газет
Казахстана**

Для осмысления современного состояния русского языка необходимо изучить прошлое этого языка, ибо тоталитарный язык оказал принудительное воздействие на языковое сознание.

Газета – канал, через который осуществлялось эффективное воздействие тоталитарной идеологии на общественное сознание.

Наблюдение за извлечёнными из казахстанских газет («Голос Семиречья», «Джетысуйская искра», «Туркестанский коммунист») компрессивными демагогическими текстами показало, что каждый такой текст передаёт определённую идеологему: содержит соединение двух или более идеологем – суждений, предписанных тоталитарной системой в качестве официальных догм. Одной из самых общих идеологем является идеологема противостояния, на базе которой моделируется картина нового мира. Она внедряется как обязательная и мотивируется рядом экстралингвистических факторов: революция, классовые противоречия, угроза извне, внутренняя угроза, победа реакции. В данной статье выявлена и описана идеологема врага, которая включает идеологему классовости (классовой борьбы), хотя образ врага значительно шире концепта классовый враг.

Ключевые слова: враг, предикат, идеологема, газета, тоталитарный язык, революция, семантика, демагогические тексты.

Abilkhassimova B.B.
**Ideologem of enemy in the
demagogic texts of post-
revolutionary newspapers of
Kazakhstan**

For understanding the current state of the Russian language it is necessary to examine the past of this language, because totalitarian language made a forced impact on linguistic consciousness.

Newspaper is a channel through which the effective impact of totalitarian ideology on the public consciousness was implemented.

The observation of the compressive demagogic texts from the Kazakhstani newspapers («Golos Semirechja», «Dzhetysuyskaya iskra», «Turkestansky Communist») showed that each such text conveys a certain ideologem: it contains a combination of two or more ideologies – judgments prescribed by totalitarian system as the official dogmas. One of the most common ideologies is the ideologem of confrontation on the basis of which the picture of the new world is simulated. It is introduced as mandatory and is motivated by a number of extra-linguistic factors: the revolution, class contradictions, external threat, internal threat, reaction victory. The ideologem of enemy is identified and described in this article. It also includes the ideology of class (class struggle), although the image of the enemy is much broader than concept of the class enemy.

Key words: enemy, predicate, ideologem, newspaper, totalitarian language, revolution, semantics, demagogic texts.

Абилхасимова Б.Б.
**Революциядан кейінгі
Қазақстан газеттеріндегі
демагогикалық мәтіндеріндегі
жау идеологемасы**

Қазіргі орыс тілінің күйін ұғыну үшін тілдің өткен тарихын зерттеу керек, себебі тоталитарлы тіл тілдік санаға мәжбүрлеу арқылы әсер еткен.

Газет – тоталитарлық идеологияның қоғамдық санаға тиімді әсер етудің жолы.

Қазақстандық газеттердегі «Голос Семиречья», «Джетысуйская искра», «Туркестанский коммунист» компрессивті демографиялық мәтіндерді бақылаудың көрсеткіші, әрбір осындай мәтін белгілі бір идеологеманен тұрады. Екі немесе одан да көп идеологиялық талдауды құрайды, тоталитарлық жүйе белгілі бір ресми ережелерді қалыптастырады. Жалпы идеологемдердің бірі жаңа әлем картинасының моделін жасайды. Ол міндеттеледі және экстралингвистикалық факторлерге негізделеді: революция, топтық қарсылық, сыртқы қауіп, ішкі қауіп, қарсыластардың жеңісі.

Аталмыш мақалада сондай-ақ, жау идеологемадан басқа идеологем топтары туралы (топтық күрес) қарастырылады. Әйтсе де, жау концептісі таптық жау ұғымынан әлде қайда кең.

Түйін сөздер: жау, предикат, идеологема, газет, тоталитарлық тіл, революция, семантика, демагогиялық текстер.

ИДЕОЛОГЕМА ВРАГА В ДЕМАГОГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ПОСЛЕРЕВО- ЛЮЦИОННЫХ ГАЗЕТ КАЗАХСТАНА

Как известно, язык как мощное политическое орудие играет огромную роль в формировании, в поддержании и изменении общественного мнения, поэтому естественным становится интерес к тексту как «общественно-речевому продукту, в котором находят отражение культура, система социальных отношений, традиций, история народа» [1, 19]. Наиболее ярким в этом отношении представляется политический текст, в основе которого лежит конкретная психологическая цель, т.е. определённая сознательная установка.

Русский язык за достаточно короткий период (менее чем за 100 лет) подвергся мощным внешним влияниям, во многом определившим его судьбу. Можно говорить о языке революций, который постепенно трансформировался в тоталитарный язык, о языке перестройки, о языке постперестроечном и о языке капитализма.

Для осмысления современного состояния русского языка необходимо изучить прошлое этого языка, ибо тоталитарный язык оказал «принудительное воздействие на языковое сознание – «индивидуальное и групповое» [2, 5].

Газета – канал, через который осуществлялось эффективное воздействие тоталитарной идеологии на общественное сознание. При этом идеологические догмы подавались так, чтобы у читателя не было сомнений в их актуальности.

Е.А.Земская пишет, что тоталитарный язык представлял собой своего рода систему идеологем и служил «средством формирования идеологизированного сознания советского человека» [3, 3].

С лингвистической точки зрения идеологема представляет собой «мировоззренческую установку (предписание), облечённую в языковую форму» [4, 54]. «Идеологема отсылает «участников коммуникации к сфере должного правильного мышления и безупречного поведения» и предостерегает их от недозволенных поступков и неверных мыслей [4, 108].

При анализе демагогических текстов послереволюционных газет «Голос Семиречья» (Верный) за 1919 г., «Джетысуйская искра» (Верный, Алма-ата) за 1923 г., «Туркестанский коммунист» (Ташкент) за 1923 г., издававшихся на территории Казахстана, были выявлены два системообразующих идеологических

концепта – противостояния и безальтернативного выбора. Наблюдение за извлечёнными из казахстанских газет компрессивными демагогическими текстами показало, что каждый такой текст передаёт определённую идеологему: содержит соединение двух или более *идеологем – суждений*, предписанных тоталитарной системой в качестве официальных догм.

Одной из самых общих идеологем является идеологема противостояния, на базе которой моделируется картина нового мира. Она внедряется как обязательная и мотивируется рядом экстралингвистических факторов: *революция, классовые противоречия, два мира, угроза извне, внутренняя угроза, победа реакции* и др. Если менталитет – это способ видеть мир, то традиционный русский ментальный мир противопоставлен новому миру, хотя последний и имеет традиционные ментальные корни [5, 69].

Особо следует обратить внимание на роль слова в формировании системы идеологем и о давлении этой системы на слово. Сейчас мы можем говорить о «советизмах», «идеологической лексике», «словах-оборотнях», «ошельмованных словах», однако в тоталитарном языке «*в тисках идеологических примитивов*» [6, 117] находилась вся русская лексика. Именно поэтому даже в том случае, когда слово сохраняло своё значение, оно, будучи употреблённым в определённых структурах, вовлекалось в идеологические механизмы; становилось особой «*формой тоталитарной рефлексии*».

В период первых послереволюционных лет определяющими в развитии идеологемы классовости были идеи неравенства- равенства; эксплуатации, социальной формации. Идеологема классовости, развивавшаяся в границах идеологемы противостояния, входила в синтагматические отношения с рядом контактных идеологем: враг, ложь, вредительство и т.п.

Слово враг весьма частотно в исследуемых идеологических текстах. Значение данного слова «*тот, кто находится в состоянии борьбы с кем – либо, противник, недруг*» (МАС), в котором актуальна сема «человек», соперничает с идеологическим значением «*враждебная сила*».

- «Учись у врагов своих,» – говорит пословица.

И в особенности теперь, когда борьба классов дошла до наивысшего напряжения, необходимо помнить – эту пословицу. (Голос Сем. №35. 1919)

- Классовая борьба пришла к последней форме, когда класс эксплуатируемых берёт в свои руки власть, чтобы окончательно уничтожить

своего классового врага -буржуазию. (Джет. правда. №22. 1923).

Имена существительные со значением лица, занимающие позицию субъекта и характеризующие предикатом враг, обычно употребляются в форме множественного числа. Множественность ослабляет сему лица и обуславливает формирование идеологемы массовости. Несметность врагов настораживает и мобилизует на борьбу.

- *Контрреволюция* собирает последних приспешников, насильно мобилизует рабочих для борьбы, но рабочие всего мира при соприкосновении с нашими войсками переходят на нашу сторону. (Голос Сем. №10)

- Сколько сил потеряла партия в результате возмутительнейшего выступления *предателей – авантюристов*. (Турк. ком. №3, 1919)

В функции наименования врага активно используются существительные в форме множественного числа: *баи, колчаковцы, империалисты, кулаки, мананы, капиталисты, белогвардейцы, попы, разбойники, саботажники, спекулянты, воры, богачи, басмачи, казаки. банды* и др.

- *Казаки и гонимое офицерство* идут на нас под плетью, жгут наши хлеба, топчут поля, вырезают рабочих. (Голос Сем. №10).

- *Банды Деникина* при занятии территории первым делом начинают тщательные обыски. (Голос Сем. №10).

- Громоздность организации, засорённость её вредным *кулацко байско манапским* и *чиновническим хламом*, излишним балластом, не дают возможность поставить работу, хотя бы в таких пределах, как это происходит в других областях Туркеспублики. (Джет. Правда. №44. 1922).

В демагогических текстах подчёркивается образ врага; выделяется степень враждебности сил, лиц, настроенных враждебно по отношению к новой системе:

- *Капиталисты* – худшие враги мира и социализма. (Джет. правда. №24. 1923).

- *Кулаки-бешенный враг* Советской власти. (Голос Сем. №44. 1919).

- Вам – *колонизаторы*, – *кулаки, баи, мананы, аткаминеры, духовники*, вам сегодня беднота, объединившаяся в союзы «кошчи», обещает праздновать 8-го июня не только сегодня, но и в будущем, каждый год, как исторический день завоевания по праву принадлежащих им политических и экономических прав. (Джет. правда. №5. 1923).

В первом случае степень сравнения прилагательного не имеет положительной параллели; во

втором – метафорическое прилагательное *бешеный* вводит идеологему классово-агрессивности. Ср.

Баи и манапы – главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор. (Джет. правда №44. 1923).

Кулаки – наши главные враги в деревнях. (Джет. правда. №22. 1923).

Алогизмы очевидны. Слово сочетание *главные враги* позволяет предположить, что существуют враги «менее главные», но соответствующим сочетанием нами не зафиксировано.

Идеологема *врага* находится в причинно-следственных отношениях с идеологемами *борьбы, насильственного уничтожения и беспощадности*.

- Став в ряды красных войск, в красные казачьи полки, помня времена атамана Степана Разина, *беспощадно* должны ради порядка и святого будущего *смести с лица земли* всю контр-революцию, Колчаков, Анненковых, Семёновых и всю сволочь, грабящую Россию и весь трудовой народ. (Голос Сем. №21. 1919).

- С врагами трудового народа надо быть *беспощадными!* (Голос Сем. №25. 1919)

- Облпродкому нужно подтянуться, нужно закончить продналог: его задерживают только кулаки и манапы, всяким случаем пользующиеся для того, чтобы повредить советской власти, сорвать её работу. Нужно на них нажать, нужно привлечь их к ответственности, шутить нельзя, *никакой пощады*. (Джет. правда. №3. 1923)

- Товарищи, наша задача – скорее все под ружьё, и единым последним ударом *раздавить* контр-революцию, и освободить от Колчаковского ига трудовой народ Сибири. (Голос Сем. №22. 1919).

Широко распространены словосочетания, организованные по модели Враг(и) чего?: *враги пролетариата; народа; социализма; трудящихся; революции; порядка*. Устойчивыми становятся словосочетания *классовый враг, враг народа*.

А. Авторханов считает, что впервые словосочетание в р а г н а р о д а употребил В.И. Ленин, «как криминальное обвинение против партии классического либерализма и демократии против кадетов – буквально на второй день после прихода к власти. Как известно, вся философия тирании Ленина была построена на априорности истины: человек, которому наклеили ярлык «враг народа», – уже враг и доказывать это фактами и уликами не требуется». [7, 172].

Враг именуется парафрастически, например: *Бешеные псы (о буржуазии); Воры с большой*

дороги; Жалкие изменники пролетарского дела. Торговцы своей совестью.

Враг часто обозначается с помощью именной метафоры, прежде всего – зоометафоры, например: *волки, собаки, шакалы, акулы, вампиры, крысы, хищники, стервятники* и т.п.

– Чудовищная мировая бойня, длившаяся около четырёх лет, окончательно нарушила, так называемое – «политическое равновесие», сбросив с царских правителей маску великой лжи. Сорванные маски обнаружили залитые кровью *морды шакалов, гиен, вампиров*. Трудовой народ всех стран в ужасе отшатнулся от них, поняв наконец, кто является действительным виновником неисчислимых людских жертв золотому тельцу. (Голос Сем. №6. 1919).

- Свет, вера в правоту дела, крепкая братская сплочённость, желание жертвовать собой для общего дела – спутники наших красных отрядов, борющихся против чёрной *своры собак* за светлый день, за возможность всем народам мира жить, трудиться и свободно строить своё царство труда и справедливости.» (Голос Сем. №6. 1919).

В текстах послереволюционных газет идеологема врага часто конкретизируется. Широко используются существительные с семой лица и резкой отрицательной оценкой в форме множественного числа. Особую активность получают модель *враги-чего?-народа, революции, партии, страны, трудящихся, рабочих, бедняков* и др; *предатели буржуазии, – чего? – революции, народа, партии, трудящихся* и др; *лакеи – чьи? – капиталистов, империалистов, богачей* и др.; *приживальщики, прихвостни, прихлебатели – чьи? – буржуазии, капиталистов, империалистов, богачей* и др.

- Мы, как Лепсинские представители осмеливаемся сделать доклад нижеследующего содержания : Не будем говорить всё подробно, но только скажем самое главное переживание, тяжёлые моменты, когда мы были отрезаны от области *приспешниками Колчака*. (Голос Сем. №19. 1919)

- Пусть не рычит, как волки, мелкобуржуазная свора *приспешников Керенского* и их компания, это мы сами себя сначала так зарекомендовали им, пусть это будет наше преступление, и мы его должны исправить. (Голос Сем. №20. 1919).

- Однако несмотря на это население освобождённых от белогвардейцев местностей, за исключением конечно буржуазии и *слуг капитала* для которых Красная армия была и будет

грозою, уже не бежит и не сторонится красноармейца, а идёт к нему с распротёртыми объятиями и самым искренним радушием. (Голос Сем. №37. 1919).

- Углубляясь в психологические причины этой революционной отсталости мы определённо можем зафиксировать один факт: Семиреченская буржуазия и её лакей интеллигенция играют повидимому крупную роль в общественной жизни Семиречья, имеющую непосредственное влияние на ход революционного развития. (Голос Сем. №63. 1923).

Эмоционально-экспрессивная часть значения в подобных примитивных текстах подавляет логическую семантику, что обеспечивает реакцию ожесточения у воспринимающего.

Особую частотность приобретают метафоры с идеологической «добавкой» – *Слуги старого режима; Холоты эксплуататоров; Марионетки буржуазии; Пособники палачей. Прихвостни манапов.*

Очень часто на страницах исследуемых газет враг обозначается конкретным именем собственным; употребление этого имени активизируется в период кампании травли:

Задержан один из самых непримиримых и активных врагов рабоче-крестьянской России (Савинков). Приговор по делу Савинкова. К делу Дыбенко. Подробности дела Локкарта. К аресту Денисова и т.п.

- Буткевич и Цепляк приговорены к смертной казни: пролетариат не может допустить угрозы делу освобождения трудящихся масс. Скрытая за церковной ризой контрреволюция – все то же открытое или из-за угла убийство рабочих и крестьян и не место разговорам о святости сана, там где под рясой скрывается гнусный преступник. (Джет. правда. №36. 1923).

- Предательство и измена Осипова является яркой иллюстрацией того разложения в наших партийных рядах, о котором так сурово-предостерегающе сказал своё слово и наш 2-ой Краевой съезд, высказавшись за чистку партии. (Турк. Ком. №3. 1919)..

Часто использовался приём персонализации образа врага по модели: *фамилия известного политического деятеля или философа – последователя идеи этого деятеля: Корнилов – корниловец; Дутов – дутовец; Колчак – колчаковец; Семёнов – семёновец.*

– Не выдержавшие революционного напора красных отрядов, дутовцы организовали из станичников партизанские внезапные нападения на железнодорожные станции (Платовка, Переволоц-

кое, С-Дарьинское и др.) и на гор. Оренбург, но связь центра с Туркестаном все-таки до августа 1918 года поддерживалась. (Джет. правда. №15. 1923).

- Наиболее сильные контрреволюционные отряды казаков действовали в Лепсинском и Копальском уездах. Ими там руководили Анненков, Дутов, Щербаков, и др. белогвардейские офицеры. (Джет. правда. №15. 1923)

- А они, эти недобитые колчаковцы, дутовцы всё продолжают заниматься провокацией.

Они – чуждые Советскому строю элементы у нас внутри. Провокация, потерявшая почву, опору в их надеждах на «лучшие перемены» вырождается в брюзгливые глупости. (Джет. правда. №31. 1923).

На страницах послереволюционных газет для обозначения врага часто использовались прилагательное *бывший*. Бывший в одном из значений получает идеологические добавки «*принадлежащий старому обществу, строю, враждебный*»; «*лишённый своего звания или прав после Октябрьской революции*». *Бывший великий князь; Бывший эсер, Корниловец.* Ср.: Он из бывших- субстантивированное употребление, актуализирующее смыслы «*не наш*», «*не свой*», «*из другой общности*», «*отсечённый*», «*банкрот*», «*прежний*» и др. Прилагательное *бывший* содержит в своей семантике идеологему противостояния.

- Одновременно с этим в тех же целях необходимо мероприятие о снятии с работ в совучреждениях «старого хлама» *бывшего царского чиновенства*, неспособного быть в советском аппарате. Эта мера необходима для влития в наши советские аппараты свежих и классовых сил. (Джет. искра. №92. 1925).

- Комиссия надеется, что каждый гражданин, знающий о том, что среди судработников находится взяточник, злостный неисправимый саботажник «*из бывших*» и чистоплотный адвокат, вредный спец с яркими колонизаторскими националистическими взглядами, укрыватель тёмного прошлого (судимость) и проч. и прочие люди которым не место в классовом пролетарском суде, зайдёт в ОРТ с соответствующим заявлением.

Если знаете – не молчите! (Джет. правда. №26. 1923).

Существительные, используемые в создании образа врага, «*выступают в роли слов-разоблачителей.*» *Сам же демагогический текст, содержащий слова-разоблачители, внушает нечто «страшное, пугающее», угрожающее, настораживающее, опасное* [8, 77]

- Всё это говорит за то, что буржуазная идеология не хочет сдавать без боя свои позиции. Везде (Алма-Ата исключения не представляет) чуть не в каждой школе, сидят *закоренелые зубры буржуазной культуры*, которые скрепя сердце преподают даже новые первые дни революции.

- Школа правописание «советуя» не забывать старое. (Джет. правда. №16. 1923).

- Казалось бы, что революционная волна должна была бы всколыхнуть даже джетысуйское учительство, но увы – оно осталось *столь же консервативным*, как и в не в наших руках! Трудящимся Джетысу нужно обратить на это *серьёзное внимание!* (Джет. правда. №7. 1923).

- За последнее время джетысуйское кулачество *зашевелилось*, ходит *провокационный слух*, что будут возвращать имущество, конфискованное по земреформе или в порядке раскулачивания. В особенности это наблюдается среди кулаков – казаков станиц Иссык и Чилик.

Контрреволюция всех мастей и оттенков, не могущая ещё успокоиться, распространяет эти слухи, желая спровоцировать, взбудоражить население, а «обиженные» революцией кулаки-колонизаторы хватаются за такие слухи и раздувают их. (Джет. правда. №11. 1923).

- Просмотрев письмо ЦК. КПТ., Облгорком КПТ принял ряд практических *мероприятий*, которые без сомнения помогут во многом улучшению молодого хозяйства вновь вселенной бедноты и подлежащей землеустройству в дальнейшем.

Одно из них – беспощадная борьба с кулачким и байско-манапским наступлением на бедноту в связи с НЭП и вытекающими из неё «свободами» и другое, не менее важное – *объявление беспощадной борьбы ликвидаторам*. (Джет. правда. №3. 1923).

- Доказано опытом, что во время выборов противники наши- эсэры, меньшевики и вообще кулачество и байско-манапские элементы усиленно стараются *подставить ногу* в нашей работе и стремятся провести своих представителей. (Джет. правда. №13. 1923)

- В обыденной практике деревенских, кишлачных и аульных сходов и собраний крестьянство и декханство знает, кроме кулачества, байства и манапства ещё их прихвостнев, лизоблюдов, закупленных, продажных, на которых надетый хомут подложен мироедами облегчающими подкладками – потниками услуги которых опла-

чиваются подачками. *Они – вместе с кулаками!* (Джет. правда. №13. 1923).

«Идеологема врага, осаждающего страну победившей революцию, содействует формированию образа замкнутого пространства, составляющего особую примету тоталитарной картины мира» [5, 33]:

- *Советская республика осаждена врагом; Социалистическое отечество в опасности; Советское государство в кольце врагов.*

Тексты, разрабатывающие идеологему врага, всегда содержат идею противостояния. Врагу противостоит коллективное «мы»: *армия, партия, страна, власть, защитники нового мира.*

- А вам, предатели трудового народа, торговцы своей совестью, вам нет места среди трудящихся и вы должны под *наш крик и свист*, подобно Керенскому, бежать в свою грязную трущобу и навсегда отказаться от своих гнусных планов. (Турк. ком. №3. 1919).

- *Нам* нужно помнить, что пока *мы* организованы, то представляем из себя великую силу, на которую всегда сможет опираться пролетариат всего мира. (Голос Сем. №35. 1919).

- *Задача нашей партии*: как можно скорее раздавить Семиреченскую белую банду, которая задумалась мобилизовать Алаш-орду и башкир, пообещав им автономию и самые лучшие земли, так как на русских они больше не надеются. (Голос Сем. №58. 1923).

- Власть Советская – власть трудового народа, и не надо удивляться рычанию на неё со стороны капиталистических стран. (Голос Сем. №23. 1919).

Идеологема врага включает идеологему классовости (классовой борьбы), хотя образ врага значительно шире концепта *классовый враг*.

Впоследствии было доказано, что в постсоветскую эпоху сформировались новые идеологемы, по лингвистической сути сближающиеся с идеологемами предшествующих эпох. [8, 4] Это показывает, что рассматриваемое явление характерно не только для тоталитарного, но и для демократического дискурса.

Языковой и социальный опыт русского народа показывает, что идеологема врага присутствует в общественном сознании до настоящего времени. Язык предоставляет широкие возможности для активизации этой идеологемы в конкретной ситуации.

При воспроизведении газетных демагогических текстов сохраняются орфографические и пунктуационные особенности источника.

Сокращения

ТСУ – Толковый словарь русского языка / Под. ред. Д. Н. Ушакова. – В 4-х т. – М., 1935.
МАС – Словарь русского языка. – В 4-х т. – М., 1957-1961.
Голос. Сем. – Голос Семиречья (Верный) за 1923 г.

Джет. правда – Джетысуйская правда (Алма-Ата) за 1923 г.
Джет. искра – Джетысуйская искра (Верный) за 1919 г.
Тур. ком. – Туркестанский коммунист (Ташкент) за 1919 г.

Литература

- 1 Бахтин М.М. Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики. – М., 1975. – № 5. – С. 19.
- 2 Тарланов З.К. Язык. Этнос. Время. – Петрозаводск, 1993.
- 3 Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. – 1996. – №1. – С. 3.
- 4 Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М., 1990.
- 5 Купина Н.А. Лексическая система русского языка в поисках примитивов // Язык и культура // Вторая междунар. конф. Доклады. – Киев, 1993. – С. 69.
- 6 Словарь русского языка. В 4-х т. – М., 1957-1961.
- 7 Авторханов А. Ленин в судьбах России // Новый мир. – 1991. – № 1. – С. 172.
- 8 Чернейко Л.О. Оценка в знаке и знак в оценке // Филологические науки. – 1990. – № 2. – С. 77.

References

- 1 Bahtin M.M. Slovo v romane // Voprosy literatury i estetiki. – M., 1975. – № 5. – S. 19.
- 2 Tarlanov Z.K. Yazyk. Etnos. Vremya. – Petrozavodsk, 1993.
- 3 Zemskaya E.A. Klishe novoyaza i tsitatsiya v yazyke postsovetskogo obschestva // Voprosy yazykoznanija. – 1996. – №1. – S. 3.
- 4 Berdyayev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. – M., 1990.
- 5 Kupina N.A. Leksicheskaya sistema russkogo yazyka v poiskah primitivov // Yazyk i kul'tura // Vtoraya mezhdunar. konf. Doklady. – Kiev, 1993. – S. 69.
- 6 Slovar' russkogo yazyka. V 4-h.t. – M., 1957-1961.
- 7 Avtorhanov A. Lenin v sud'bah Rossii // Novyj mir. – 1991. – № 1. – S. 172.
- 8 Cherneyko L.O. Otsenka v znake i znak v otsenke // Filologicheskie nauki. – 1990. – № 2. – S. 77.